

6. Abramov R. A., Sokolov M. S. Evaluation of the effectiveness of Russian anti-corruption state policy in the field of education. *Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues*, 2017, vol. 20, special iss. 1.
7. Golomanchuk A. V. Methods of teaching the discipline “Anticorruption policy”. In: *Actual issues of teaching at higher school. Materials of the intra-university sci. and method. conf., Volgograd, September 26, 2013*. Volgograd, Publ. house of Volgograd branch of the RANEPa, 2014. Pp. 231—235. (In Russ.)
8. Sarmini S., I Made Swanda, Nadiroh U. The importance of anti corruption education teaching materials for the young generation. *Journal of Physics: Conference Series (2nd International Joint Conference on Science and Technology, IJCST 2017, Nusa DuaBali; Indonesia; 27—28 September 2017)*, 2018, vol. 953, iss. 1, art. no. 012167.
9. Wang ZQ. “Unwilling to Corrupt”. Anti-corruption Education. In: *The 5th International Conference on Information, Communication and Education Application (ICEA 2015), Advances in Education Research*, 2015, vol. 85, pp. 101—103.
10. Kaliyabanu K., Aida M. Deontological training of specialists as the basis for the state anti-corruption strategy. In: *ICCLS 2016: Chaos, Complexity and Leadership : Springer Proceedings in Complexity*, 2018. Pp. 83—88.
11. Khairutdinova L. R. Antikorruption consulting: concept, types and content. *Policy, state and law*, 2015, no. 6, pp. 58—60. (In Russ.)
12. Astafurova O. A., Golomanchuk A. V., Borisova A. S. The role and capabilities of information and communication technologies in the anti-corruption system. *Expert Council Bulletin*, 2019, no. 1(16), pp. 105—110. (In Russ.)
13. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 no. 63-FZ (revision as of 07.04.2020). *Collection of the RF legislation*, 1996, no. 25, art. 2954. (In Russ.)
14. Gorshenkov G. N. Anti-corruption policy. *Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Institute of Business*, 2014, no. 2(27). (In Russ.) URL: <http://vestnik.volbi.ru/webarchive/227/yekonomicheskie-nauki/politika-protivodeistviya-korrupcii.html>.
15. Nomokonov M. V., Rusanova A. A. Household Corruption in the Perspective of Sociological Analysis: Regional Aspect. *Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Institute of Business*, 2014, no. 2(27), pp. 254—257. (In Russ.) URL: <http://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/227/article-227-889.pdf>.
16. Telkova E. A., Chumak G. V. Events to identify corporate fraud as a threat to the economic security of an economic entity. *Business. Education. Law*, 2018, no. 3(44), pp. 249—253. (In Russ.) DOI: 10.25683 / VOLBI.2018.44.305.
17. Astafurova O. A., Borisova A. S., Omelchenko T. A. Development of a practice-oriented information and analytical anti-corruption system. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3(48), pp. 238—243. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.348.

Как цитировать статью: Голоманчук Э. В., Астафурова О. А., Меграбян Д. А. Современные способы осуществления коррупции на государственной гражданской службе и способы противодействия им // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 309–316. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.378.

For citation: Golomanchuk A. V., Astafurova O. A., Megrabyan D. A. Modern methods of implementing corruption at the state civil service and methods of counteracting them. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 309–316. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.378.

УДК 343.14
ББК 67.75

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.322

Kalinina Alla Leonidovna,
Post-graduate Student, Department of Anti-Corruption Methodology,
Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: kalinina@padva.net

Калинина Алла Леонидовна,
аспирант отдела методологии противодействия коррупции,
Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: kalinina@padva.net

ОБ АРГУМЕНТАЦИИ АДВОКАТА ПРИ ЗАЯВЛЕНИИ ХОДАТАЙСТВА ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ НЕДОПУСТИМЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ХОДЕ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ ПО ИЗБРАНИЮ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

ARGUMENTS OF DEFENCE IN THE APPLICATION FOR EXCLUSION OF THE LAW DURING THE COURT HEARING FOR SELECTION OF PREVENTIVE MEASURE

12.00.09 — Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность

12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

12.00.09 — Criminal procedure, forensics; operational investigative activities

12.00.11 — Court activity, prosecutor activity, right-protection activity and law enforcement activity

В статье рассмотрены трудности, с которыми сталкивается адвокат-защитник в связи с традиционными и асимметричными подходами представителей судебной

власти при реализации превентивного судебного контроля; предложен ориентир по решению проблем нормативного регулирования и судебной практики в области избрания и

продления мер пресечения. Приведены позиции судов и мнение о том, что мешает суду при рассмотрении подобных дел соблюдать правила оценки доказательств и использовать полномочия по признанию их недопустимыми. В статье приведен отчет Уполномоченного по правам человека РФ по жалобам заявителей и выявлены существующие на сегодняшний день нерешенные проблемы системного характера, в частности касающиеся применения судом меры пресечения в виде заключения под стражу.

В статье рассматривается вопрос права адвоката ходатайствовать об исключении доказательств на столь значимой для защиты стадии уголовного преследования. По итогам анализа судебной практики выявлено, что суды отказывают защитникам в удовлетворении ходатайств, однако оставление судами без проверки и оценки обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению на стадии избрания меры пресечения должно расцениваться в качестве существенного нарушения уголовно-процессуального закона (ч. 4 ст. 7 УПК РФ).

Проведенное исследование развивает и уточняет сложную и практически значимую проблему совершенствования механизма избрания и продления мер пресечения, а также проявления активной роли адвокатов-защитников на данной стадии, что станет катализатором изменения судебной практики и усовершенствования эффективности и дифференцирования избрания мер пресечения.

The article examines the difficulties faced by a lawyer-defender in connection with traditional and asymmetric approaches of representatives of the judiciary in the implementation of preventive judicial control, and offers a guideline for solving problems of regulatory regulation and judicial practice in the field of selection and extension of preventive measures. The article presents positions of the courts and the opinion that prevents the court from observing the rules for evaluating evidence and using the power to recognize them as inadmissible when considering such cases. The article presents the report of the Commissioner for human rights of the Russian Federation on the complaints of the applicants and identifies the existing unsolved problems of a systemic nature, in particular concerning the use of a preventive measure by the court in the form of detention.

The article examines the issue of the right of a lawyer to request the exclusion of evidence at such a significant stage of criminal prosecution for the defense. The results of the analysis of judicial practice revealed that the courts denied to the defenders of the petition, but the courts' failure to examine and evaluate the reasonableness of the suspicion in the involvement of the person to the crime at the stage of preventive measure should be regarded as substantial violations of criminal procedure law (paragraph 4 of article 7 of CPC of the Russian Federation).

The study develops and clarifies a complex and practically significant problem of improving the mechanism for selecting and extending preventive measures, as well as the active role of defense lawyers at this stage, which will be a catalyst for changing judicial practice and improving the effectiveness and differentiation of the selection of preventive measures.

Ключевые слова: мера пресечения, заключение под стражу, ЕСПЧ, Конституционный суд РФ, ходатайство, защита обвиняемого, Уполномоченный по правам человека в РФ, обоснованность подозрения, оценка доказательств, судебное усмотрение.

Keywords: measure of restraint, detention, ECHR, Constitutional court of the Russian Federation, petition, protection of the defendant, commissioner for Human Rights in the Russian Federation, validity of suspicion, assessment of proofs, judicial discretion.

Введение

Актуальность. Многие годы остается неразрешенной проблема обоснованности заключения обвиняемого (подозреваемого) под стражу. В свою очередь, адвокаты сталкиваются с трудностями исключения доказательств, полученных с нарушением закона в судебном заседании по избранию меры пресечения, по причине того, что им отказывают в проверке обоснованности обвинения, ссылаясь на запрет вторжения в вопрос о виновности при избрании меры пресечения. Однако запрет предрешения вопроса о виновности не снимает обязанность проверять как обоснованность выдвинутого обвинения, так и предположения, что обвиняемый может скрыться.

Изученность проблемы. О необходимости изучения такого явления говорили профессора Л. Н. Масленникова [1], М. И. Воронин [2], В. Г. Степанов-Егиянц [3], а также представители адвокатского сообщества, вице-президенты ФПА РФ Г. М. Резник и Г. К. Шаров, советники ФПА РФ С. А. Насонов и В. В. Федоров [4] и др.

Имеющиеся исследования в рассматриваемой сфере не являются комплексными, в связи с чем вопрос не разрешен полностью.

Научная новизна исследования заключается в том, что в статье предлагается противопоставить и нивелировать пессимистические доводы об отсутствии у суда возможности рассмотрения ходатайств об исключении доказательств ввиду нерегламентированности в законе подобного порядка, активным и аргументированным использованием стороной защиты подобной формы защиты.

Целью настоящего исследования является разработка аргументации адвоката-защитника для активации превентивного судебного контроля

Для реализации данной цели предполагается решение следующих **задач:** проанализировать и сопоставить решения Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ, а также судебную практику, выявить причины, связанные с отказами защитникам в удовлетворении ходатайств об исключении доказательств.

Научная и практическая значимость. Проведенное исследование развивает и уточняет сложную и практически значимую проблему совершенствования механизма избрания и продления мер пресечения, а также проявления активной роли адвокатов-защитников на данной стадии, что станет катализатором изменения судебной практики.

Основная часть

Вопросы заключения под стражу являются наиболее острыми, проблемными и чувствительными как для граждан, так и для их защитников, по нескольким причинам. Во-первых, рассмотрение вопроса заключения под стражу связано с ограничением фундаментальных прав граждан — свободы, передвижения, касается жизни и здоровья подзащитных, а также отражается на их материальном благосостоянии и членов их семьи. Во-вторых, в современных условиях применение меры пресечения в виде заключения под стражу похоже на конвейер лишения свободы без вступившего в силу обвинительного приговора и помещения граждан в невыносимые условия, унижающие честь

и достоинство, что подтверждается многолетней практикой Европейского суда по правам человека [5].

Процент удовлетворения ходатайств о применении или продлении стражи очень высок, как и в случае с обвинительными приговорами. Согласно отчету Уполномоченного по правам человека РФ, на протяжении многих лет существуют нерешенные проблемы системного характера, среди которых: неэффективность стадии возбуждения уголовного дела; несовершеннолетний порядок легализации результатов оперативно-розыскной деятельности; применение судом меры пресечения в виде заключения под стражу без учета лимита наполняемости СИЗО [6, с. 159].

Так, в 2018 г. по вопросам обоснованности и законности заключения под стражу к Уполномоченному по правам человека обратилось 640 заявителей [6, с. 160].

Уполномоченный отмечает, что в настоящее время обострилась проблема применения в судебной и следственной практике недопустимых доказательств, т. е. доказательств, полученных с нарушением требований закона. Зачастую доводы стороны защиты в отношении подобных процессуальных нарушений игнорируются. В результате появляется риск ошибки и уголовного преследования невиновного либо предъявления ему обвинения в более тяжком преступлении, нежели он совершил. Уполномоченный полагает, что указанная ситуация заслуживает самого пристального внимания со стороны органов прокуратуры и суда [6, с. 161].

Принято считать, что ходатайства об исключении доказательств, полученных с нарушением закона, можно заявлять при рассмотрении уголовного дела по существу, а при судебном разрешении ходатайств следствия о заключении под стражу или продлении сроков такое процессуальное право у стороны защиты отсутствует.

Подобной точки зрения придерживается профессор М. И. Воронин [2, с. 177], который отмечает, что если заявляется ходатайство об исключении недопустимых доказательств, на основании которых устанавливаются фактические обстоятельства первой группы оснований для принятия решения об избрании меры пресечения — обоснованности подозрения (причастности лица к инкриминируемому ему преступлению), то в удовлетворении таких ходатайств должно быть отказано, так как указанные фактические обстоятельства могут по окончании предварительного расследования составить фактическую основу обвинения, обоснованность которого может быть проверена только в процедуре судебного разбирательства уголовно-правового спора. Так, при рассмотрении вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу нельзя признать, например, недопустимыми показания свидетеля или протокол осмотра места происшествия, если на основе содержащихся в них сведений могут быть установлены фактические обстоятельства совершенного преступления, несмотря на то, что следователь в ходатайстве об избрании меры пресечения ссылается на них как на доказательство обоснованности подозрения.

В. Г. Степанов-Егианц отмечает, что при избрании меры пресечения судьи не считают необходимым рассматривать вопросы допустимости доказательств, представленных стороной обвинения. Отклоняя соответствующие ходатайства стороны защиты об исключении доказательств по признаку их недопустимости, судьи заявляют, что данные вопросы не относятся к текущей стадии процесса, а будут решаться позже при рассмотрении дела по существу в первой инстанции [3].

Как отмечает Л. Н. Масленникова [1], возникает вопрос, можно ли признать обоснованным судебное решение, если в нем отсутствуют ссылки на доказательства, исключаящие применение иной меры пресечения, или не указаны мотивы, по которым судья отказал в удовлетворении встречного ходатайства об избрании другой меры пресечения (например, домашнего ареста или залога).

Однако суды неумолимо отказывают стороне защиты в рассмотрении ходатайств об оценке доказательств. Приведем несколько примеров:

«При этом в данном производстве суд не вправе оценивать доказательства с точки зрения их допустимости, достоверности, а в совокупности достаточности для обоснования виновности лица в совершении инкриминируемых деяний» [7].

«Вместе с тем, суд при решении вопроса об избрании меры пресечения не вправе давать оценку собранным на данной стадии доказательствам, в связи с чем доводы жалоб о недопустимости доказательств рассмотрению не подлежат» [8].

«Обоснованность подозрения в причастности обвиняемых к инкриминируемому им преступлению подтверждена представленными органами предварительного расследования материалами, исследованными в ходе судебного заседания. При этом, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, суд при рассмотрении вопросов о мере пресечения не вправе входить в обсуждение вопросов о виновности или невиновности обвиняемых в совершении преступления, о доказанности вины и квалификации их действий, о допустимости доказательств и их оценки, в связи с чем доводы жалоб в этой части рассмотрению не подлежат» [9].

«Содержащиеся в жалобе адвоката утверждения о незаконности уголовного преследования Головацкого, а также об отсутствии у органов предварительного следствия доказательств, свидетельствующих о его причастности к инкриминируемым деяниям, являются беспредметными, поскольку данный вопрос в порядке ст. 107 УПК РФ не подлежит разрешению судом» [10].

«Защитник Тюник Р. Н. представил следующие дополнения апелляционной жалобы — судебная коллегия при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу не проверила надлежащим образом доказательства обоснованности обвинения Барановой И. В. в совершении преступлений. Обвинение в совершении мошенничества исключает подстрекательство к даче взятки. Однако судом также было отказано в разрешении ходатайства защитника» [11].

В 2019 г. стал известен случай о незаконном уголовном преследовании журналиста Ивана Голунова [12], суд арестовал гражданина на период предварительного расследования уголовного дела на основании доказательств, сфальсифицированных правоохранительными органами, не проверяя их законности и обоснованности.

Из приведенных примеров становится очевидно, что, по мнению правоприменителя, принимая решения на досудебной стадии производства по уголовному делу, суд не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела, в частности об оценке доказательств. В результате подзащитные и их защитники находятся в парадигме формального подхода правоприменителя и в плену логической ошибки, когда суды не готовы оценивать доказательства, следуя выработанной позиции о достаточности для принятия решения лишь некоего наличия в материалах дела набора документов, представленных следствием.

Невозможность заявления ходатайств об исключении доказательств аргументируется судьями и представителями обвинения тем, что в ст. 108 УПК РФ [13], регламентирующей порядок заключения под стражу, и в Постановлении Пленума Верховного суда РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» от 19 декабря 2013 г. № 41 (ред. от 24 мая 2016 г.) [14] об исключении доказательств ничего не сказано.

Следует отметить, что такая позиция является ошибочной, в связи с тем что нормы, призванные обеспечить исключение порочных доказательств на максимально ранних стадиях уголовного судопроизводства, существуют и защитник вправе ходатайствовать об исключении из доказательств результатов оперативно-розыскной деятельности, протокола допроса, рапортов при нарушении требований закона органом расследования.

В соответствии с ч. 2 ст. 50 Конституции РФ [15] «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона».

Однако ст. 108 УПК РФ не содержит подробного описания процессуальных процедур, поэтому возникающий пробел восполняется общими условиями и правилами судебного разбирательства. То обстоятельство, что в ст. 108 УПК РФ ничего не говорится о возможности заявления ходатайства об исключении доказательств, вовсе не означает, что такие ходатайства не могут быть заявлены и, соответственно, рассмотрены судом. Рассмотрение судами ходатайств о заключении под стражу или продлении сроков содержания под стражей и есть осуществление правосудия как вид правоприменительной государственной деятельности, в результате которой реализуется судебная власть. Интересы справедливого правосудия как раз требуют того, чтобы ходатайства об исключении доказательств, полученных с нарушением закона, заявлялись в судебных заседаниях при рассмотрении ходатайства о заключении под стражу или продлении сроков содержания под стражей.

Согласно п. 2 Постановления Пленума ВС РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» от 19.12.2013 г. № 41:

«Избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие данных о том, что это лицо причастно к совершенному преступлению (застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т. п.).

Обратить внимание судов на то, что проверка обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению не может сводиться к формальной ссылке суда на наличие у органов предварительного расследования достаточных данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению. При рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья обязан проверить, содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению именно этого лица, и дать этим сведениям оценку в своем решении.

Оставление судьей без проверки и оценки обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению должно расцениваться в качестве существенного нарушения уголовно-процессуального закона (ч. 4 ст. 7 УПК РФ), влекущего отмену постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу» [14].

Исходя из изложенного, причастность лица к совершенному преступлению может быть установлена на основании материалов и конкретных сведений, которые судья обязан проверить и дать им оценку. Проверка этих данных должна производиться в порядке ст. 87 УПК РФ, а оценка — в соответствии со ст. 88 УПК РФ: согласно ч. 1 «каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела», а согласно ч. 2 «в случаях, указанных в части второй статьи 75 УПК РФ, суд, прокурор, следователь, дознаватель признает доказательство недопустимым».

Согласно правовой позиции Конституционного суда РФ, «...принятие судом решения об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока ее действия возможно только по результатам рассмотрения данного вопроса в судебном заседании; принимая решение об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока ее действия, судья оценивает достаточность представленных сторонами материалов для принятия законного и обоснованного решения и определения того, какие именно данные указывают на наличие предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПК РФ оснований для заключения под стражу или продления срока содержания под стражей» [16]. Именно на суде, выносящем по ходатайству, направленному следователем или дознавателем, постановление об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей, лежит обязанность оценки достаточности представленных сторонами материалов для принятия законного и обоснованного решения [17].

Определением Конституционного суда РФ от 23 мая 2006 г. № 154-О [18] дано заключение, что устранение дефектных с точки зрения процессуальной формы доказательств может осуществляться не только на стадии предварительного слушания. Более того, по своему смыслу и предназначению норма Конституции о недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением закона, призвана обеспечить исключение порочных доказательств на максимально ранних стадиях уголовного судопроизводства, для того чтобы они не смогли способствовать принятию судьями или должными лицами правоохранительных органов незаконных процессуальных актов.

В связи с этим положение ч. 4 ст. 88 УПК РФ, согласно которому ходатайство об исключении доказательств может быть заявлено только в ходе предварительного слушания, не может служить причиной для отказа в рассмотрении ходатайства защитника.

Необходимо обращать внимание, что результаты ОРД часто передаются суду в ненадлежащем виде, нарушая порядок, установленный ст. 11 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [19], при рассмотрении ходатайств о заключении под стражу представляется рапорт как результат оперативно-розыскной деятельности, но не предоставляется постановление руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. То есть на обозрение суда представляется краткое изложение всех возможных

поступков подозреваемого (обвиняемого), в том числе и тех, которые он предположительно совершит в ближайшее время за пределами Сизо. Однако результатами ОРД подобные рапорты в полной мере назвать нельзя, а форма и содержание подобных документов не должны приниматься судом без критической оценки.

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Заложенное законодателем положение ч. 2 ст. 50 Конституции РФ о недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением закона, находит свое отражение и в других статьях: ч. 3 ст. 7, ч. 2 ст. 17, ч. 1 ст. 75, 88 УПК РФ. Однако, как показывает приведенная судебная практика, при избрании меры пресечения правоприменитель не спешит применять общие нормы УПК РФ.

В связи с этим разрешение проблемы видится в изменении действующего уголовно-процессуального закона посредством внесения изменений в ч. 4 ст. 88 УПК РФ, а именно необходимо исключить ссылку на ст. 234 УПК РФ, тогда разрешение ходатайства о недопустимости доказательства не будет откладываться на более поздний срок — стадию предварительного слушания уголовного дела, а значит, будет преодолен формальный запрет рассматривать ходатайство защитника. В связи с предложенным изменением ч. 4 ст. 88 УПК РФ также требуется внесение соответствующих разъяснений в Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» [14].

Отметим, что суд не может дистанцироваться от решения вопроса о допустимости доказательств при разрешении соответствующих ходатайств следователя, иначе будет на-

рушен принцип законности, который является ключевым в УПК (ч. 3 ст. 7 УПК РФ).

Обоснованность подозрения о причастности лица к совершенному преступлению может быть установлена только на основании конкретных доказательств. Принятие процессуального решения по конкретному делу (в том числе по вопросу избрания меры пресечения в виде заключения под стражу) невозможно без оценки представленных доказательств, а процедура оценки не должна сводиться лишь к формальной проверке наличия процессуальных документов в представленных материалах. Оценка доказательств при применении или продлении стражи должна осуществляться судом не только с точки зрения относимости, достоверности, но и допустимости.

Рискнем предположить, что при рассмотрении вопросов заключения под стражу и продления этой меры пресечения правоприменитель находится в плену сложившихся заблуждений и, вероятно (в конкретной ситуации), неправильного понимания смысла уголовно-процессуального закона, прикрываясь положением об отсутствии у него полномочия оценки достоверности и допустимости доказательства по правилам, установленным ст. 88 УПК РФ.

В настоящее время, чтобы изменить практику, адвокатам-защитникам необходимо ставить перед судами вопросы об оценке представленных доказательств и оценивать их с точки зрения допустимости, а не просто сводить к обычному обращению внимания суда на голословность и неконкретность доводов и доказательств органа расследования. В таком случае пессимистичные замечания об отсутствии у суда возможности рассмотрения ходатайств об исключении доказательств ввиду ее нерегламентированности в законе могут быть нивелированы активным использованием адвокатами алгоритма защиты со ссылками на позиции Конституционного суда РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Масленникова Л. Н. Необходимо изменить стереотипы // Новая адвокатская газета. 2016. № 9.
2. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве : моногр. / Отв. ред. проф. Л. Н. Масленникова. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2017. 384 с.
3. Степанов-Егианц В. Г. Актуальные вопросы заключения под стражу за экономические преступления // Законодательство. 2019. № 7.
4. Вопросы совершенствования механизмов применения мер пресечения обсуждены на круглом столе в Совете Федерации. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/nelzya-predreshat-vopros-o-vinovnosti/>.
5. Постановления Европейского Суда: от 25 октября 2007 г. по делу «Лебедев против Российской Федерации (Lebedev v. Russia)», жалоба № 4493/04, § 84; от 28 июня 2007 г. по делу «Шухардин против Российской Федерации (Shukhardin v. Russia)», жалоба № 65734/01, § 104; постановление Европейского Суда от 27 августа 1992 г. по делу «Томази против Франции (Tomasi v. France)»; дело Маргарет Мюррей против Соединенного Королевства. URL: <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=caselaw&c=>.
6. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год. URL: <http://ombudsmanrf.org/content/doclad2018>.
7. Апелляционное постановление Московского городского суда от 10 июня 2019 г. по делу № 10-10623/2019. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/>.
8. Апелляционное постановление Московского городского суда от 06 декабря 2018 г. по делу № 10-21809/2018. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/>.
9. Апелляционное постановление Московского городского суда от 15 июля 2019 г. по делу № 10-13331/2019. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/>.
10. Апелляционное постановление СК по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда Ростовской области от 20 июня 2016 г. по делу № 22К-322/2016. URL: <http://base.garant.ru/144905817/>.
11. Определение Апелляционной коллегии Верховного суда РФ от 13 июля 2017 г. № АПЛ17-215. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=511302#021014644544132977>.
12. Дело Ивана Голунова. Мера пресечения. URL: <https://zona.media/online/2019/06/08/golunov-sud>.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (ч. I), ст. 4921.

14. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» от 19 декабря 2013 г. № 41 // Российская газета. 2013. 27 декабря (№ 294).
15. Конституция Российской Федерации. Ч. 2, ст. 50 // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 августа 2014 г. № 31, ст. 4398.
16. Постановление Конституционного суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П; определения от 8 октября 1999 г. № 155-О, от 12 июля 2005 г. № 330-О, от 20 октября 2005 г. № 372-О, от 17 июня 2013 г. № 1028-О, от 23 октября 2014 г. № 2372-О, от 21 мая 2015 г. № 1185-О, от 19 июля 2016 г. № 1604-О, от 20 декабря 2016 г. № 2755-О, от 28 февраля 2017 г. № 336-О и др. // СПС «КонсультантПлюс».
17. Определения Конституционного суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 417-О и от 29 мая 2014 г. № 1054-О // СПС «КонсультантПлюс».
18. Определение Конституционного суда РФ от 23 мая 2006 г. № 154-О // СПС «КонсультантПлюс».
19. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995 г. № 33, ст. 3349.

REFERENCES

- Maslennikova L. N. It is necessary to change stereotypes. *Novaya Advokatskaya gazeta*, 2016, no. 9. (In Russ.)
- Proof and decision-making in adversarial criminal proceedings*. Monograph. Professional ed. L. N. Maslennikova. Moscow, Norma, INFRA-M, 2017. (In Russ.)
- Stepanov-Egiyantz V. G. Topical Issues of Detention for Economic Crimes. *Legislation Journal*, 2019, no. 7. (In Russ.)
- Issues of improvement of mechanisms of application of preventive measures discussed at the round table in the Federation Council*. (In Russ.) URL: <https://fparf.ru/news/fpa/nelzya-predreshat-vopros-o-vinovnosti/>.
- Judgment of the European Court of Justice: 25 October 2007 in the case “Lebedev v. Russia”, Complaint No. 4493/04, § 84; dated 28 June 2007 in “Shukhardin v. Russia”, Complaint No. 65734/01, § 104; Judgement of the European Court of Justice dated August 27, 1992 in “Tomasi v. France”, Margaret Murray v. United Kingdom. (In Russ.) URL: <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=caselaw&c=>.
- Report on the activities of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 2018*. (In Russ.) URL: <http://ombudsmanrf.org/content/doclad2018>.
- Appeal decision of the Moscow City Court dated June 10, 2019 in case No. 10-10623/2019*. (In Russ.) URL: <https://www.mos-gorsud.ru/>.
- Appeal decision of the Moscow City Court dated December 06, 2018 in case No. 10-21809/2018*. (In Russ.) URL: <https://www.mos-gorsud.ru/>.
- Appeal decision of the Moscow City Court dated July 15, 2019 in case No. 10-13331/2019*. (In Russ.) URL: <https://www.mos-gorsud.ru/>.
- Appeal Decision of the IC in Criminal Cases of the North Caucasus District Military Court of Rostov Region of June 20, 2016 in case No. 22K-322/2016*. (In Russ.) URL: <http://base.garant.ru/144905817/>.
- Definition of the Appeal board of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 13, 2017 No. APL17-215*. (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=511302#021014644544132977>.
- Ivan Golunov case*. (In Russ.) URL: <https://zona.media/online/2019/06/08/golunov-sud>.
- Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated December 18, 2001 No. 174-FZ. In: *Collection of Legislation of the Russian Federation of December 24, 2001 No. 52 (Part I), Art. 4921*. (In Russ.)
- Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 19, 2013 No. 41 “On the practice of application by vessels of the legislation on measures of restraint in the form of detention, house arrest and pledge”. *Rossiyskaya Gazeta*, 2013, December 27 (no. 294). (In Russ.)
- Constitution of the Russian Federation. In: *Collection of Legislation of the Russian Federation of August 4, 2014 No. 31, Art. 4398*. (In Russ.)
- Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated March 22, 2005 No. 4-P; Definitions No. 155-O dated October 8, 1999, No. 330-O dated July 12, 2005, dated October 20, 2005 No. 372-O, dated June 17, 2013 No. 1028-O, dated October 23, 2014 No. 2372-O, dated May 21, 2015 No. 1185-O, dated July 19, 2016 No. 1604-O, dated December 20, 2016 No. 2755-O, dated February 28, 2017 No. 336-O and others. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
- Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 4, 2003 No. 417-O and May 29, 2014 No. 1054-O. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
- Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 23, 2006 No. 154-O. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
- Federal Law “On Operational and Search Activities” No. 144-FZ dated August 12, 1995. In: *Collection of Legislation of the Russian Federation No. 33, Article 3349 dated August 14, 1995*. (In Russ.)

Как цитировать статью: Калинина А. Л. Об аргументации адвоката при заявлении ходатайства об исключении недопустимых доказательств в ходе судебного заседания по избранию меры пресечения // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 316–321. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.322.

For citation: Kalinina A. L. Arguments of defence in the application for exclusion of the law during the court hearing for selection of preventive measure. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 316–321. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.322.